
**О ПОВСЕДНЕВНОСТИ РАБОТАЮЩИХ ЖЕНЩИН В КНР
В ПЕРИОД БОЛЬШОГО СКАЧКА
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 50-Х – НАЧАЛО 60-Х ГОДОВ XX В.) (1)**

Е.С. Рябкова

Институт этнологии и антропологии РАН
Ленинский проспект, 32 А, Москва, 119991

Статья посвящена изучению повседневной жизни китайских женщин в первое десятилетие после образования Китайской Народной Республики в 1949 г., когда в качестве центральной линии дальнейшего развития китайского общества был взят курс на строительство социализма. Особое внимание в рамках политической и экономической программ КПК было уделено «женскому вопросу»: приобретя равный с мужчинами социальный статус, женщины рассматривались как мощная база для воплощения поставленных правительством задач и как опора своим мужьям. На основании анализа и материалов прессы (номеров журналов середины 1950 – начала 1960-х гг. – «Китайские женщины», «Пекинская женская газета», «Шанхайская женская газета») и партийных постановлений указанного периода, произведений Мао Цзэдуна по «женскому вопросу», дневниковых записей китайок автор приходит к выводу, что счастье и комфорт каждой женщины также находились под пристальным контролем партии.

Ключевые слова: Большой скачок, «женский вопрос», институт брака и семьи, разводы, планирование семьи, воспитание детей, производственные работы

Китайская Народная Республика была провозглашена 1 октября 1949 г. по решению пленарной сессии Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК), принявшей на себя функции Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) и сыгравшей роль Учредительного собрания республики. Вместе с тем была сформулирована основная линия, по которой должно было развиваться китайское общество: закончилась многовековая имперская феодальная история, завершились пагубные для китайского народа войны. В Новом Китае «все силы должны быть брошены на развитие сельского хозяйства, ремесла, промышленности и торговли; на усиление доли народной экономики как важной составляющей социалистического общества; кроме того, развивая производство, мы постепенно повысим материальный и культурный уровни жизни народа» [1].

Последовавший далее «Период Большого скачка» в Китайской Народной Республике – экономическая и политическая кампания в Китае с 1958 по 1961 г. – была нацелена на укрепление индустриальной базы и резкий подъем экономики страны. В это время Китай представлял собой на 90% аг-

рарную страну, которой была остро необходима модернизация. Мао Цзэдун обосновывал политику Большого скачка, основываясь на марксистской теории производительных сил, однако его попытка усилить экономический рост путем резкой коллективизации и подменить профессионализм энтузиазмом обернулись катастрофой.

На основе опыта коллективизации в СССР Мао Цзэдун готовил преобразования социальной структуры. С 1958 г. стали создаваться «народные коммуны» – большие группы, живущие и работающие совместно, питающиеся в общей столовой. К концу 1958 г. было создано 25 тысяч коммун, средний размер коммуны составлял 5000 семей [2]. Массовая гибель сельских жителей, горожан из-за страшного голода стали причинами для приостановления политики Большого скачка в сельском хозяйстве в январе 1961 г. [2. С. 14].

Идеологическая доктрина Мао Цзэдуна по отношению к женщинам опиралась на марксистско-ленинскую теорию, которая в начале XX в. проникла в Китай после Опиумных войн в результате активного взаимодействия с Западом. В тот период стала известной работа немецкого марксиста Августа Бебеля «Женщина и социализм». В ней он определенно заявил, что «достижение феминистских целей само по себе никогда не решит женского вопроса» [3]. Он писал, что работницам и их сторонникам необходимо присоединиться к пролетарскому движению. Постепенное улучшение юридического и образовательного статуса женщин «ничего не изменит в их общем положении» [3. С. 16]. Согласно идеям Бебеля, женщины страдают от двух пороков – «зависимости от мужчины» и «экономической зависимости», лишь устранение второго позволит устранить первое. Поскольку «женский вопрос является для нас всего лишь одной стороной общего социального вопроса, писал он, – то работницы должны бок о бок бороться вместе с рабочими в защиту своего труда и «за коренное преобразование общества» [3. С. 17].

В своей книге он рассматривал настоящее положение женщин, начиная от их душевного состояния, мыслей и желаний, духовного состояния и полученного образования и заканчивая семейным статусом и ролью на производстве. Он рассуждал, что «причину бедственного и униженного положения женщин в общественной и экономической сферах необходимо искать в душевном состоянии женского населения...» [3. С. 17]. В качестве вывода своей работы он написал: «Женщины заслуживают высокого статуса в обществе, но далеко не главного. Мужчины и женщины должны быть равны... Будущее за социализмом, прежде всего, за рабочими и женщинами» [3. С. 18].

Как и А. Бебель, Мао Цзэдун отмечает, что «китайское женское освобождение – это часть китайского революционного движения и формирования социализма, а также – это этап процесса освобождения человечества» [4]. «Во имя создания народного богатства, – писал он, – необходимо участвовать в общественном производстве, повышая экономический, политический

и социальный статус женщин. Это и есть основное условие женского освобождения» [4. С. 83].

Мао писал, что «говоря об отношении между мужчиной и женщиной в современном обществе... оно должно опираться на “любовь” вне зависимости от “экономики”. В настоящее время мы поддерживаем мнение, что в экономическом отношении влюбленные независимы друг от друга, а ребенок от любви общий. В старом обществе любовь между мужчиной и женщиной находилась в зависимом от экономики месте, а значит, зависела от капитализма... В сытной еде, при наполненном животе женщины и мужчины всегда будут равны, женщины будут помогать мужчинам, мужчины будут иногда помогать женщинам, лишь в любви и в вопросе физиологии женщины превосходят мужчин» [5]. Кроме того, он пишет, что «занимаясь физическим трудом, женщина нисколько не уступает мужчине, даже и в родовой период еще более заметна слабость мужчины» [5].

В своей заметке «Женщины вступили в формирование трудового фронта» от 9 сентября 1955 г. Мао Цзэдун писал, что «во имя строительства великого социализма имеет большой смысл расшевелить широкие женские массы для участия в производственном процессе. Во время производственного процесса необходимо обеспечить равноправный и общий труд женщин и мужчин, настоящее равноправие обоих полов; только при усилиях всего общества социализм может быть построен» [6]. Далее, в сентябре 1955 г., Председатель КНР пишет, что «китайские женщины – это великий источник труда, необходимо освоить этот ресурс во имя строительства великого социалистического государства и в борьбе. Необходимо активно вовлекать женщин в трудовую деятельность, нужно реализовать принципы мужского и женского равноправного труда» [7].

На страницах женских советских периодических печатных изданий 1954 г. опыт освобождения китайских женщин в КНР, а также реструктуризации китайского общества, «где женщина – полноправный член; во всех областях жизни она получила одинаковые права с мужчинами. Теперь брак, семья, материнство и младенчество, находившиеся под защитой государства» [8], ставились в пример. Этот шаг вперед был приведен в сравнении со старым китайским обществом, «где женщину не считали человеком. За миску прогоревшего риса или кукурузную лепешку она от зари до зари гнула спину на хозяина. Ее били, над ней издевались, продавали в рабыни...» [8. С. 15].

С целью активного вовлечения женщин в трудовой процесс в мае 1950 г. КПК издала «Закон о браке», один из первых законов, появившихся в Новом Китае, который устанавливал «запрет на угнетение женщин, возвышение статуса мужчин и принижение статуса женщин; приветствовалось презрительное отношение к феодальному институту брака в пользу интересов своих сыновей и дочерей. Необходимо воплощать в жизнь принцип свободного вступления в брак мужчин и женщин, принцип один муж – одна жена,

принцип равноправия мужчин и женщин. Закон защищал права женщин в условиях становления нового демократического института брака и семьи [10].

Рассуждая на тему важности здоровья женщин, Мао Цзэдун писал: «Мы все – часть человечества, кто из нас не был рожден женщиной? Роды являются неотъемлемым элементом. Мужчины давно забыли об этой великой щедрости и благочестии, такой подвиг не может оставаться неотмеченным». «С другой стороны, пишет Мао, роды – это очень тяжелая деятельность; это в наивысшей степени тяжелая деятельность» [7. С. 249].

В отличие от старых феодальных порядков, молодым девушкам были предписаны следующие правила, которые были обязательны к соблюдению: «во-первых, женщинам абсолютно не стоит выходить замуж в период взросления и физического развития. Во-вторых, перед тем, как вступать в брак, молодым девушкам нужно набраться жизненного опыта и приобрести необходимые навыки, хоть это всегда считалось лишь мелким делом. В-третьих, женщина должна самостоятельно и независимо от кого-либо подготовить себе средства на материальное содержание самой себя в послеродовой период» [10. С. 33].

Вместе с тем воспитание детей рассматривалось как неотъемлемая часть успешного развития китайского общества, и на что необходимо обращать большое внимание. Председатель КНР пишет о великой роли женщины, которая заключается в воспитании детей. Трудясь во имя общества, работница не должна была «забывать и так называемый “институт влюбленности” до заключения брака, который молодое поколение может создать совместными усилиями!» [10. С. 31].

Контролируемое партией издательство Женского совета издавало книжки и брошюры с указаниями, какую роль женщины играют в обществе, как не обидеть мужа и как быть примерной женой. Любовные встречи перед заключением брака были официально разрешены, если женщина не понимала толк в свиданиях, то она не смогла бы создать счастливую семью. Работа ставилась на первоочередное место для женщин и мужчин в равной степени. Общественное благо ставилось на первое место, а личная жизнь человека – на второе. Партия, не желая отрывать будущих молодоженов от производственных работ, «освободила» коммуны от празднований свадебных церемоний, а воспитание детей партийные работники взяли полностью на себя как в сельской, так и в городской местности [см.: 9; 10; 12].

Партия призывала к тому, чтобы мужчины не женились до достижения 28-летнего возраста, а женщинам не стоило выходить замуж, если они были моложе 24 лет. Помимо этого, морочить себе голову любовными встречами в юношестве не стоит, поскольку еще не выполнен вклад в общественное развитие, нет наработанных рабочих и трудовых навыков. Только приобретя необходимые навыки, можно создавать семью. Свидания официально раз-

решались, даже пропагандировалась их польза к формированию семьи, однако на деле они были ограничены обыденными беседами [10. С. 39].

Разводы, которые в феодальном китайском обществе были запрещены, в 50-е гг. XX в. были официально разрешены. В сельской и городской местностях бракоразводные вопросы обсуждались коллективно – в коммунах и на партийных собраниях. В большинстве случаев женщины обвинялись в антикоммунистических мыслях и во вреде обществу. Однако, несмотря на ощутимое партийное влияние на бракоразводный процесс, динамика подач на развод двигалась в сторону увеличения. Так, сразу после обнародования «закона о браке» в 1950 г. было подано и одобрено 186167 заявлений на развод, в 1952 г. – 398243 заявления, в 1955 г. – 518794 заявления по инициативе женщин [11].

Причины разводов были разные. Главной причиной стала смеха веж – переход от старого к новому обществу, когда «один все еще следовал старым феодальным принципам, а второй принял новые» [13]. Второй самой распространенной причиной были «угаснувшие чувства любви между супругами [11. С. 126], которые отныне активно пропагандировались Коммунистической партией.

Как было указано в партийных семейных и брачных книгах-инструкциях, хорошей женой называлась та, которая успевала отработать много смен в сутки, успеть подарить ласку детям и мужу дома, хорошо работать, главное, много работать, служить во имя китайского народа [9. С. 5].

В Период Большого скачка, начиная с 1958 г., готовить еду дома партийей запрещалось, считалось, что это отнимает очень много времени. Все питались в общественных или производственных столовых, все плиты были конфискованы. Взятый курс на производство стали 5,35 миллионов тонн в год за 1957 г. был изменен в 1958 г.: планировалось произвести 10,7 миллионов тонн в год. Кроме того, была конфискована абсолютно вся посуда [13. С. 245].

Все эти правила были как для селян, так и горожан. Люди умирали, гонясь за славой, соревнуясь с соседними коммунами и между собой. Образовывалась огромная пропасть между тем, что обещали, и тем, что было на самом деле. Голод наступал не только от недоедания и малых порций, но и от стояния в долгих очередях за едой до самой потери аппетита [14].

Самое тяжелое положение было в селе, однако в городах все было доступнее, у людей были деньги, они могли по знакомству купить муку, рис или даже лежалый овощ втридорога. Селянам запрещалось мигрировать в города, доступ в села горожанам был закрыт. Деньги, некогда накопленные селянами, оказались бесполезными. Купить было нечего и не на что. Однако народу эти беды объяснялись тем, то Хрущев внезапно потребовал долг, и селяне и горожане верили, что советские люди – бессердечные [14. С. 88].

Юн Чжан, одна из современниц периода Большого скачка, вспоминает о своем детстве, что «отец всегда злился, когда видел нежности матери к нам,

и что мы оставались подолгу дома с бабушкой и не уходили в наши “детские дома”, чтобы мы воспитывались в коллективном духе. Отец помимо камерной партийной работы исполнял инспекционные работы в селе, проверял, как проходит процесс обучения селян, как работают в полях. Мать занималась агитационной работой в организациях, бывших в ее подчинении. Верила ли она в то, что делала? Отчасти. Всю неделю мы учились и жили в детских домах. Так учились все. Мы относились к детям партийных работников, нам предоставлялась машина. А вот детям семей победнее не предоставлялась машина, они ходили пешком» [15].

Результатом было то, что многие дети возвращались часто больными из детских домов домой, вопреки их активной пропаганде со стороны КПК. При детях родители не ругались, а молчали и были спокойны [15. С. 286]. Юн Чжан отмечает, что «нередко из комнаты родителей доносились ругань и крики. Мама часто приходила ночью к нам, и это было единственным моментом, когда она могла прикоснуться к нам. Прилюдные прикосновения к детям, к женщинам, своим детям и женам, подругам запрещались, это каралось выговором и воспитательными работами. Например, наш отец позволял себе даже дома лишь легкие хлопки по плечу своим сыновьям, то есть моим братьям. Прикосновения отцов и дочерей запрещались строгонастрою» [15. С. 288].

Из дневниковых записей Юн Чжан мы узнаем, что «КПК КНР требовала наибольшее участие во всеобщем вкладе в развитие народа и в экономическую революцию. Партия учила, что все время каждого дня, кроме перерыва на обед и сон, должно быть уделено труду, на семью не оставалась времени никогда, кроме пары дней в месяц, когда можно было гулять с детьми свободно в парке. Однако обнимать детей считалось антиреволюционным актом. Женщины, которые говорили о семьях на работе, нередко критиковались другими работницами и начальниками за пустую трату времени. Детям нередко хотелось упасть в объятия родителей. Но они не могли позволить себе этого» [15. С. 289].

Если работница не подчинялась общественным правилам по воспитанию, правилам работы, то партийные работники следили за тем, чтобы развести супругов и забрать детей у нее навсегда. Женщина-китаянка часто должна была жертвовать своим временем, своей семьей ради партии, народа и КНР, поскольку детей воспитывала партия. К женщинам-работницам предъявлялись следующие требования, которые им оглашали партийные руководители производственных групп: на работе можно было говорить только благодарственные слова партии, которая одевала и кормила женщин и их семьи. Друг с другом о семьях и детях говорить было не разрешено. Рабочее и семейное время четко разделялось [16].

В 1954 г. Мао объявил о реализации программы планирования семьи, по которой женщины должны были рожать как можно больше детей, Мао

хотел сильную, многодетную нацию. Однако денег платили очень мало. В газетах то и дело с гордостью писали о строительстве новых роддомов (по 40–50 штук в год, с самыми лучшими условиями) [16. С. 7, 17, С. 10].

Однако семьям было не на что кормить семью. Женщины нередко занимались пропагандой партийной детородной политики, будучи уже в положении, ибо это входило в их рабочие обязанности. Зачастую женщины – городские, сельские – не хотели больше детей, имея уже 2–3. Мао категорически отказывался от политики ограничения деторождений в семьях. Запрещались аборт, стерилизация и использование, продажа противозачаточных средств [16. С. 5].

Несмотря на предпринятые меры по поддержке молодых беременных работниц и работниц-матерей, взятая ответственность партией на себя по полному обеспечению семей в миллиардном Китае не увенчалась успехом. Женщины-работницы, партийки и сельчанки нередко просили разрешение у партии на аборт. Аборт разрешались в редких случаях партийным работницам, занимавшимся агитацией и организационными работами. Операции были очень болезненными, без всякой гигиены и анестезии. Лишь партийные работницы более высокого ранга могли получить разрешение на аборт, объясняя это сильной занятостью и боязнью потерять стимул к участию в общественных работах во благо общества [18].

Кормящим женщинам рекомендовалось пить сахарную теплую воду, так как это было полезно грудничкам. Периодическая пресса призывала благодарить партию за открытые роддома, за квалифицированную помощь, к роженицам приходили их коллеги-работницы, помогали, в чем могли. Однако вопреки позитивному тону в статьях женской прессы, роды проходили в городах нередко с летальным исходом в связи с голодом с начала 1958 г. Что касается одежды простых женщин-работниц, то она должна была быть максимально проста. Бюстгалтеры запрещались, это считалось антикоммунистическим атрибутом [18. С. 6].

Согласно проанализированным мемуарам и статьям в китайских печатных изданиях, можно прийти к заключению, что к женщинам в первое десятилетие после образования КНР предполагалось уважительное отношение. Равноправие с мужчинами было узаконено, однако достижение счастья диктовалось партией. Несмотря на призыв КПК уделять внимание «любви», женщина и мужчина стали смотреть друг на друга как на коллег-работников и производстве, и дома. Стоит заметить, что домовые книги, партийные инструкции для женщин, а также настроение, созданное в китайском обществе в статьях женских газет и журналов второй половины 50-х гг. XX в. – начала 60-х гг., разнятся с тоном, доносящимся со страниц дневниковых записей самих грамотных женщин или их дочерей и внуков.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Подготовлено в рамках Программы Фундаментальных исследований РАН «Историческая память и российская идентичность».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] 70-летие Коммунистической партии КНР, Издательство истории КПК, 1991.
[2] Китай в эпоху Мао Цзэдуна. Пекин, 2003. Т. 1.
[3] *А. Бебель*. Женщина и социализм. Берлин: Издательство Дитц, 1990.
[4] *Мао Цзэдун*. Сочинения. Пекин, 1993. Т. 1.
[5] *Мао Цзэдун*. Вопрос о личных правах женщин // Газета «Нюй Цзе Чжун». 21.11.1919.
[6] Женщины вступили в борьбу рабочей силы // Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 5.
[7] Мобилизуя женщин в процесс производства, решили проблемы нехватки рабочей силы (сентябрь, 1955 года) // Избранные произведения Мао Цзэдуна. Т. 5.
[8] В свободном Китае // Крестьянка. 1954. № 10.
[9] Зачем живут женщины? Пекин: Издательство «Китайские женщины», 1964.
[10] Между женщиной и мужчиной. Пекин: Издательство журнала «Китайские женщины», 1964.
[11] Женщины участвуют в политике: 60 лет институциональной эволюции в Новом Китае. Пекин, 2009.
[12] Почему разбиваются отношения между супругами? Пекин: Издательство журнала «Китайские женщины», 1955.
[13] *Лю Жэн Фэн*. Исследования истории китайской женской периодической печати. Пекин, 2012.
[14] *Гао Чунь Сяо*. Как на войне /Долгий марш к небесному царству. Дармштадт, 1987.
[15] *Юн Чжан*. Дикие лебеди. Нью-Йорк.
[16] Китайские женщины. 1956. № 2.
[17] Китайские женщины. 1957. № 3.
[18] Столетний обзор жизни китайских женщин. Шаньдун, 2000.

REFERENCES

- [1] 70-letie Kommunisticheskoj Partii KNR [70th anniversary of the Communist Party of China], Izdatel'stvo istorii KPK [The publishing of CPC's history]. 1991.
[2] Kitaj v ehpohu Mao Czehduna [China in the era of Mao Zedong]. 2003. T. 1.
[3] A. Bebel. Zhenshchina i socializm [Woman and Socialism]. Berlin, Dietz Publishing, 1990.
[4] Mao Zedong. Sochineniya [Works]. Beijing, 1993. T. 1.
[5] Mao Zedong. Vopros o lichnyh pravah zhenshchin [The question of the personal rights of women] // Gazeta «Nu Jie Zhong» [Newspaper «Nu Jie Zhong» from 11.21.1919].
[6] Zhenshchiny vstupili v bor'bu rabochej sily [Women have entered into the struggle of labor] // Izbrannye proizvedeniya Mao Czehduna [Selected Works of Mao Zedong]. T. 5.
[7] Mobilizuya zhenshchin v process proizvodstva, reshili problemy nekhvatki rabochej sily (sentyabr 1955 goda) [Mobilizing women in the production process, we solved the problems of labor shortages (September, 1955)] // Izbrannye proizvedeniya Mao Czehduna [Selected Works of Mao Zedong]. T. 5.

- [8] V svobodnom Kitae [In a free China] // Krest'yanka [The Peasant]. 1954. № 10.
- [9] Zachem zhivut zhenshchiny? [Why do women live?]. Beijing, Izdatel'stvo «Kitajskie zhenshchiny» ["Chinese women" Publishing House], 1964.
- [10] Mezhdru zhenshchinoj i muzhchinoj [Between women and men], Izdatel'stvo zhurnala «Kitajskie zhenshchiny» [The Publisher of the magazine "Chinese women"]. Beijing, 1964.
- [11] Zhenshchiny uchastvuyut v politike: 60 let institucional'noj ehvolyucii v Novom Kitae [Women participate in politics: 60 years of institutional evolution in the New China]. Beijing, 2009.
- [12] Pochemu razbivayutsya otnosheniya mezhdru suprugami? [Why are broken relations between the spouses?]. Beijing, Izdatel'stvo zhurnala «Kitajskie zhenshchiny» [The publisher of the magazine "Chinese women"], 1955.
- [13] Liu Ren Feng. Issledovaniya istorii kitajskoj zhenskoj periodicheskoj pechati [Research the history of Chinese women's periodicals]. Beijing, 2012.
- [14] Tao Chun Xiao. Kak na vojne / Dolgij marsh k nebesnomu carstvu [As the war / Long March to the heavenly kingdom]. Darmstadt, 1987.
- [15] Zhang Yong. Dikie lebedi [Wild Swans]. New York.
- [16] Kitajskie zhenshchiny [The Chinese women]. 1956. № 2.
- [17] Kitajskie zhenshchiny [The Chinese women]. 1957. № 3.
- [18] Stoletnij obzor zhizni kitajskih zhenshchin [The centennial overview of the life of Chinese women]. Shandong, 2000.

**ABOUT EVERYDAY LIFE OF WORKING WOMEN IN CHINA
DURING THE GREAT LEAP FORWARD
(SECOND HALF OF 50'S – EARLY 60-IES OF THE XX CENTURY)**

E.S. Ryabkova

Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences
Leninskiy pr., 32 A, Moscow, Russia, 119991

The article is devoted to the daily life of Chinese women in the first decade after the founding of the People's Republic in 1949, when, as the center line of the further development of Chinese society embarked on the construction of socialism. Particular attention in the framework of political and economic programs of the CCP has been given to "women's issues": acquiring an equal social status with men, women were regarded as a powerful base for the realization of the objectives and the government as a solid support to their husbands for the common good. However, the happiness and comfort of each woman were also under the strict control of the party.

Key words: the Great Leap Forward, "women's issue", the institution of marriage and the family, divorce, family planning, child-rearing, production work